

«ТЫ ЧТО ТВОРИШЬ!?» – зашипела девушка, испуганно наострив ушки и вздыбив хвост. Она бы вскочила, но не могла из-за приказа “Ложись на живот и не переворачивайся”.

Кён ничего не ответил. Он не мог. Слишком приятно, чтобы думать о чём-либо. Член медленно, но верно проникал вглубь тугой нежной киски. Каждая пульсация влажных мышц сжимала его, подобно тискам, унося мысли прочь из брэнного мира. Скользящая и горячая щёлка тигрицы казалась невероятно приятной и при этом игривой.

Вот и лишилась невинности дочь самого короля Илдуна. Уже вторая принцесса обещана прямо в этой комнате и всё на той же кровати.

Триана ощущала, как внутри неё медленно проскальзывает достоинство хозяина: «Нет! Нет-нет-нет! ВЫНЬ ЕГО!» – волна горя с головой накрыла девушку. Не стать ей больше самкой Фенрира, не завести от него детёнышей. Жалкий, мерзкий, совершенно недостойный омега обесчестил её! Лишил мечты своим наглым слабым членом!

Кён стукнулся пахом о мягкую попу и вошёл в плавный ритм поступательных движений тазом. От разрывающего каждую клеточку удовольствия он не мог сдерживать стоны. Глаза норовили закатиться. Чертовски приятно! Как же ему повезло с трофеем! Он оправдал свои риски тысячу раз! Парень понимал, что разрушил мечты тигрицы, но она сама виновата, что пересекла грань. Уж лучше присвоить себе, чем отдать Охотниковым на растерзание. Увы, она вряд ли поймёт, как ей повезло. Впрочем, на благодарности Лавр и не рассчитывал.

Выражение обиды и шока на лице Трианы вскоре сменилось гневом, зубы крепко стиснулись. Ей, как благородному высшему зверю с решительным характером, сложно поддаваться отчаянию и жалости к себе. Сейчас всякое горе сменилось жгучим негодованием... к хозяину: «Урод... Слезь с меня... СЛЕЗЬ НЕМЕДЛЕННО! Ты не мой альфа, ты жалкий ОМЕГА! Ты не достоин моего тела! СЛЕЗЬ БЫСТРО!»

Кён слишком увлёкся процессом, поэтому даже не соизволил отреагировать. Он схватил вздыбленный хвостик и потянул вверх, тем самым приподняв упругую попку красотки повыше (поза раком, только колени почти полностью разогнуты). Свободной рукой он схватил тонкую шею девушки и властно прижал к кровати, словно наказывая её за что-то.

И без того переполненная чаша терпения Трианы взорвалась, подобно вулкану: «Урод! УБЕРИ РУКУ! Я когда-нибудь точно убью тебя! Разорву на части, если ты сейчас же не уберёшь проклятую руку и не слезешь с меня! СВОЛОЧЬ! Гр-р-р-а-а-ахх-хх!» – из её горла вырвался оглушительный рык. Как хорошо, что по периметру комнаты разбит звукоизолирующий барьер, иначе бы они всполошили всё общежитие.

Сейчас Кён показательно доминировал над тигрицей, а подобное поведение в отношении высшего зверя альфы считается крайне неприемлемым. Строгая иерархия у животных в крови, и когда кто-то её нагло нарушает, ярость зверя может достичь небес.

Важно и то, что, если бы Триана сейчас не воспринимала хозяина как самца, то изнасилование

для неё ничем бы не отличалось от секса человеческой девушки с собакой. Следовательно, её чувство собственного достоинства получило бы серьёзный удар. Возможно даже, она рано или поздно превратилась бы в подобие загнанного Вольфи.

Под громкий рёв свирепой хищницы Кён плавно водил тазом. Когда член проникал внутрь, мощные влагалищные мышцы будто пытались пережевать его и проглотить. Какая же тигрица хищная и голодная! Оба ротика хотят отведать его плоть, а может быть, даже и главный деликатес! Удовольствие было невероятным. Каждая фрикция отдавалась в затылке снопом искр.

«Тварь, какая же ты тварь, а не хозяин! НЕНАВИЖУ ТЕБЯ! Гр-р-р-р-р-р!» - не унималась Триана, подрагивая от гнева. Ощущение тёплой колбаски омеги внутри животика сводило девушку с ума. Когда же закончится эта пытка?

Вдруг тигрица вспомнила, что финалом будет семяизвержение, от которого потом появляются тигрята. Сама мысль о том, что она понесет ребёнка от уродливого омеги и человека в одном, никак не могла отпечататься в разуме принцессы. Она тупо застыла от шока.

«Ха-а-а-а-ах! Ты... Ты чудо!» - Кён прижал Триану к кровати ещё сильнее и плотно надавил пахом на упругую попку. Член выстрелил густой спермой внутрь хищницы. Невероятное удовольствие охватило разум. Для парня весь мир сжался в единую точку - оргазм. Он потерял счёт времени и связь с реальностью.

«Не-е-е-ет! Не хочу-у-у-у от тебя тигрят!» - жалобно простонав, тигрица активно заёрзала попой, но этим ей никак не удавалось скинуть хозяина, скорее, это помогало ему запустить семя поглубже. Проклятая колбаска дёргалась внутри, заливая лоно горячим деликатесом.

Вместе с семенем внутрь Трианы входила невидимая субстанция из тела Пустоты.

Эякуляция, казалось, длилась вечно. Вдруг принцесса услышала душой стихию воды, а затем почувствовала, как внутри неё что-то с напором впрыскивается. Следом она ощутила, как её животик слегка набухает. Янтарные глаза хищницы чуть не вываливались из орбит: «Ты... накачиваешь меня своим семенем?! ТЫ СОВСЕМ ОХРЕНЕЛ?!»

«Не хотелось кровать пачкать. К тому же твой второй ротик такой голодный оказался, как я мог не покормить его как следует?» - спокойно спросил Кён. На самом деле он преследовал одну цель: поскорее приучить Триану к сексу, чтобы она прекратила страдать и начала получать удовольствие. А для этого нет ничего лучше, чем проявить мастерство в постели и заодно подсадить не только её желудок, но и матку на семя. Да, он планировал вызвать у неё зависимость, как у наркоманки. Становление нимфоманки. Часть два.

«Да ты чёртов психопат! Я... не хочу... от тебя тигрят... Не хочу...» - в красивых глазах Трианы вновь скопились слёзы. Так вот как себя чувствовала та мантикорша из той жестокой истории? Девушка думала, вернее, надеялась, что её такая участь обойдет, но все людишки одинаковы! Если бы только хозяин был сильнее её, то всё могло бы быть иначе. Возможно, она бы приняла

свою судьбу и даже полюбила бы человека. Но... он всего лишь жалкий омега! Слабое, немощное человеческое отродье.

«Не беспокойся, детишек не будет, не нужна мне твоя беременность.»

«Врёшь...» – обиженно прошептала девушка, горестно всхлипнув.

«Я отрастил себе руку и, если ты ещё не заметила, изменил размер члена. Умертвить семя для меня тоже не проблема.» – поглаживая тигрицу по бедру, произнес парень.

Триана только сейчас заметила, что размер полового органа хозяина значительно уменьшился. Она недоуменно заморгала. Такого же не может быть! Кто он такой?!

Кён перевернул лежащую на животе подавленную принцессу, потянул за тонкие изящные щиколотки к себе, усадил на колени, обнял и прошептал в губы: «Триана, сегодня тебе больно, но уже через несколько месяцев ты привыкнешь и начнёшь получать удовольствие. Просто потерпи. А сейчас приказываю не сопротивляться моим действиям.» – с этими словами он приподнял девушку за таз и прицельно натянул её киску на член: тугая, как тиски! Влагалище сразу же мощно, но нежно сжало член по всему периметру, вызвав дрожь и приятные мурашки по всему телу.

Триана болезненно поморщилась. В её хищном взгляде легко читалась неприязнь, ненависть и даже жажда крови: «Урод... Пока ты не станешь сильнее меня, я никогда не приму тебя, как альфу! Спариваться с омегой омерзительно! Отпусти меня!»

Часто дыша, Кён задвигал бёдрами так, чтобы его партнерша слегка подпрыгивала, а затем смачно шлёпалась обратно на пенис: «Я твой... хозяин. Ты сама меня так... называешь. Хозяин и есть альфа, так что не носи ерунды, тигрёнок.»

Оскалив стиснутые белые зубки и неприязненно шипя, Триана с рыком возразила: «Хозяин – это владелец! А альфа – это вожак! Он обязан возглавлять стаю, включающую в себя самку! Он имеет полную власть над её телом и чувствами, а ты не вожак, а жалкий омега и трус, находящийся на дне иерархии местной школы!»

«Что за бред... Самки же... тоже создают гарем... И самцы там явно не альфы...» – постанывая, с трудом выдавил Лавр.

«Это совершенно другое!» – раздражённо рыкнула Триана, запрокинув голову от потрясающего ощущения натяжения внутри лона. – «Они создают гарем из-за отсутствия выбора! И выбирают лучших из лучших, но точно не омег, вроде тебя! ЖАЛКИЙ УРОД!»

В царстве зверей нечасто бывает такое. Желание спариваться и отсутствие альфы, желающего взять их к себе в гарем, вынуждает самок идти на крайние меры – создать собственный гарем

из тех, кто слабее, что идёт в противоречие с их инстинктом найти себе самца-вожака. Однако есть одно исключение: императрица мантйкор Гера. Её индивидуальная сила настолько велика, что даже сильнейшие в лесу самцы кажутся ей жалкими омегами, поэтому она обречена быть одинокой до конца жизни.

Кён хотел сосредоточиться на сексе, но промолчать не смог: «Тигрёнок, меня мало волнует то, как ты ко мне относишься. Лучше позаботься о том, чтобы понравиться мне. Завоюй моё доверие, приложи усилия, чтобы стать человечнее... И тогда, возможно, ты станешь мне любимой девушкой и... получишь все права.»

Договорив, Лавр впился в приоткрытые розовые губки Трианы и высунул язык – она сразу же его засосала. Одной рукой он обнял её со спины, прижав упругие холмики к своей груди, а второй начал почёсывать гневно поджатые мохнатые ушки, пока она отбивала ему бока хвостом. Какая же она свирепая и хищная кошка! Заниматься с ней подобным – одно сплошное удовольствие.

Пылающее мощью спортивное женственное тело тигрицы возводило экстаз в квадрат, пока её горячая обволакивающая игривая киска делала члену элитный массаж. Блаженство стремительно достигло критической отметки. От головки члена по позвоночнику к мозгу пробежалась концентрированная эйфория. Приятная боль окутала яички. Кён схватил Триану за ягодицы, прижал поплотнее к себе и извергнулся даже сильнее, чем в прошлый раз. В глазах всё побелело.

Триана, ощутив, как мясная колбаска хозяина задрожала внутри, замычала и увернулась от поцелуя: «М-м-м! Нет, прекрати! Я НЕ ХОЧУ!» – почувствовав, как внутрь лона выстрелило горячее семя, девушка с болезненным стоном запрокинула голову и напряглась всем телом. – «Не-ее-е-еет... А-а-аа-аа-ааах...» – ей не хотелось, но как бы сильно она не напрягала низ живота, горячая жидкость вливалась внутрь.

Этот напряжённый момент, казалось, длился целую вечность. Вновь ощутив стихию воды и почувствовав, как животик вздувается, тигрица задрожала. Ощущение наполнения матки сводило принцессу с ума! А в это время поганый хозяин получал удовольствие от незаслуженного спаривания. Такое унижение стало для принцессы настоящим позором. Ей хотелось вырвать хозяину сердце. Неужели придётся проходить через такой ужас постоянно?! И что если мерзавец солгал, и она забеременеет?!

(*18+)